

На правах рукописи

Мордовская Елена Вячеславовна

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ
В СТРУКТУРЕ ЗНАНИЙ ГОВОРЯЩЕГО**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2006

Диссертация выполнена на кафедре французского языка и межкультурной коммуникации Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Лилия Амирянвна Нефёдова
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Людмила Вениаминовна Кушнина
кандидат филологических наук, доцент
Ольга Борисовна Пономарёва
- Ведущая организация:** Челябинский государственный педагогический университет

Защита состоится «15» декабря 2006 года в 12:30 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета по адресу 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 18.

Автореферат разослан «13» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. С. Сомкина

Т. В. Сотникова

Реферируемая диссертация посвящена рассмотрению когнитивного пространства и его роли в практике перевода с русского языка на английский. Активно развивающееся когнитивное направление лингвистических исследований привлекает многих специалистов, предметом изучения которых является переводческий процесс. Выявление языковых репрезентаций, составляющих структуру знаний говорящего на одном языке, и их восприятие в переводческом пространстве приобретает особое значение в межкультурной коммуникации.

Актуальность настоящей работы определяется, во-первых, важностью изучения когнитивных аспектов языка, в частности, когнитивной интерпретации структуры знаний говорящего, во-вторых, назревшей на нынешнем этапе развития лингвистической науки необходимостью проведения исследований на конкретном национально-языковом материале, посвященных тому, как когнитивные структуры отражаются в лексической семантике и как создается специфическое видение мира, присущее языковой культурной общности.

Объект исследования – языковые репрезентации, выделенные в процессе исследования когнитивных пространств.

Предметом данного диссертационного исследования являются когнитивные пространства, отражающие структуру знаний говорящего на одном языке и восприятие их в переводческом пространстве.

Материалом для исследования послужили тексты как речевые произведения, закрепленные в письменной форме: публичные речи президента Н. Назарбаева и их переводы (Послания Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 19 марта 2004 г., 18 февраля 2005 г., 1 марта 2006 г.), текущие новости на официальных Интернет-сайтах Казахстана на русском и английском языках (www.khabar.kz, www.president.kz, www.kazakhstan.today.kz). Всего проанализировано 486 языковых репрезентаций. К исследованию привлечен также материал лингвопереводческого эксперимента с участием 40 студентов факультета лингвистики и перевода Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова.

Целью исследования является установление корреляции между закономерностями развития значения и когнитивным структурированием действительности при выявлении особенностей гармонизации смыслов двух текстов через взаимодействие когнитивных пространств.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Обозначить специфику процесса концептуализации как одного из важнейших познавательных процессов, связанного с формированием системы знаний и описать процедуру концептуального анализа, охватывающего разные приемы изучения способов осмысления мира, представленных в языковых формах и выражениях.
2. Исследовать природу переводческой деятельности с когнитивной точки зрения и выявить наиболее адекватный подход к описанию когнитивных

структур в переводческом пространстве, определив единицу анализа перевода когнитивных пространств и представив в виде общей когнитивной модели процесс перевода.

3. Изучить когнитивные пространства как систему взаимодействия языков и культур и проанализировать особенности их перевода.

4. Рассмотреть текст оригинала как объект деятельности переводчика и объект восприятия и понимания, который задает и определяет дальнейшую переводческую деятельность и выявить принципы гармонизации смыслов в когнитивных пространствах при переводе с русского языка на английский путем обнаружения переводческих ошибок с позиций эрратологии.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы и частные методики исследования: метод концептуального анализа, сопоставительный анализ текстов исходного языка и языка перевода, метод лингвистического описания, контекстуальный анализ текстов на иностранном языке и на языке перевода, метод анализа словарных дефиниций и компонентный анализ, метод полевого подхода, метод сравнительного фронтального и фрагментарного анализа оригиналов и переводов.

Методологической базой исследования является признание тесной взаимосвязи языка и мышления и их взаимодействия в речемыслительных и речепорождающих процессах, а также социального характера языка, функционирующего и развивающегося в неразрывной связи с жизнью общества, явлениями окружающей действительности и деятельностью человека. Основу для теоретического осмысления исследуемого языкового материала составили общие положения когнитивной лингвистики и современной теории перевода, представленные в работах таких известных отечественных и зарубежных ученых, как И. С. Алексеева, Л. М. Алексеева, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, В. Н. Комиссаров, А. В. Кравченко, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Л. В. Кушнина, Л. К. Латышев, Э. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Дж. Фоконье, М. Минский, Э. Рош и др. Настоящее исследование основывается на принципах когнитивного подхода к переводческой практике.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней предлагается когнитивный подход к изучению процессов структурирования накопленной информации, объясняющий данное явление как процесс передачи знаний с одного языка на другой, как инструмент познавательной деятельности человека, а также в разработке поэтапной методики лингвокогнитивного анализа, которая в опоре на собственно языковые факты и лингвистические методы давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке когнитивных пространств в переводческой деятельности.

Теоретическая значимость диссертации определяется разработкой культурологического направления когнитивного анализа. Выявленные тенденции могут способствовать углублению знаний о национальной специфике языковых картин мира. Кроме того, результаты исследования

важны для решения таких теоретических проблем, как соотношение языка и мышления, роль языка в процессе познания, взаимоотношение языка и культуры, а также актуальных вопросов переводоведения.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования полученных результатов в практике преподавания английского языка; в практике перевода, с учетом степени эквивалентности образных смыслов в русском и английском языках. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении учебных двуязычных словарей. Материалы диссертации также могут быть востребованы для разработки спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам языка и культуры, национальной специфики языковых картин мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модель переводческого пространства включает в себя выводное знание, представляющее собой концептуализацию нового знания, которая происходит в результате когнитивной обработки уже добытого знания.
2. Будучи структурами представления знаний, своего рода «фреймами», единицы индивидуального когнитивного пространства являются эпистемемами и оказывают влияние на последующие этапы познавательной деятельности, выступая в роли формул культурного действия.
3. Понятие «текст перевода» не совпадает по объему и содержанию с понятием «исходный текст (оригинал)», но определенным образом соотносится с ним через пересеченные когнитивных пространств, имея собственное наполнение и границы.
4. Ошибки в переводе происходят из-за несовпадения когнитивных пространств, а взаимодействие когнитивных пространств в переводческой деятельности нацелено на порождение гармоничного текста перевода.

Основные положения диссертации апробированы на международной научной конференции «Житниковские чтения VII: Диалог языков и культур в гуманистической парадигме» [Челябинск, 2004], международной конференции «Этиогерменевтика и антропология» [Жемерово, 2004], Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» [Пенза, 2004], I Международной научно-практической интернет-конференции «Коммуникационный процесс в вузе» [Челябинск, 2004], международной научно-методической конференции «Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника» [Старый Оскол, 2005], международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» [Челябинск, 2005], Региональной научно-практической конференции молодых ученых «Современная наука и проблемы образования» [Костанай, 2006], Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» [Челябинск, 2006]. Автор выступал с докладами на методическом и теоретическом семинарах кафедры филологии

Костанайского филиала ГОУВПО «Челябинский государственный университет». По теме диссертации опубликовано 10 работ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 195 наименований использованной литературы, списка словарей, списка источников исследовательского материала, списка принятых в работе сокращений и приложения. Общий объем работы составляет 175 страниц печатного текста, с приложением – 181 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, указываются методы исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема когнитивного пространства в структуре знаний говорящего» посвящена изучению теоретических предпосылок исследования. В ней дается понятие когнитивного пространства, а также рассматривается лингвистическая природа структурирования знаний.

В центре внимания когнитивной лингвистики как относительно нового лингвистического направления находится общий когнитивный механизм – язык как когнитивный инструмент, реализующийся через систему знаков, которые играют важную роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. Наше знание о мире складывается из той информации, которую дают нам зрение, слух, обоняние, осязание – все органы чувств. Вся эта информация обрабатывается у человека в голове, в его мозгу, синтезируясь в единое целое. Это знание затем получает языковое воплощение. Но интерес когнитологов направлен именно на язык мысли. Характерной особенностью изучаемого направления, представленного работами таких исследователей как Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Э. Д. Попова, И. А. Стернин, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Дж. Фоконье и др., является то, что ученые придерживаются следующего мнения: знания и представления хранятся в сознании в виде когнитивных структур, которые представляют собой некую «содержательную» форму кодирования и хранения информации. В свою очередь когнитивные структуры формируют индивидуальное когнитивное пространство (ИКП), коллективное когнитивное пространство (ККП) и когнитивную базу (КБ).

По мнению Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой, главное отличие когнитивной лингвистики от традиционной лингвистики заключается в том, что когнитивная лингвистика ставит цель проникнуть в формы разных структур знания и описать существующие между языком и данными структурами знаний зависимости, то есть по-новому осмыслить проблемы соотношения языка и сознания. Основы процессуального подхода к языку были заложены Л. С. Выготским и далее развиты такими исследователями

как А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев, А. А. Залевская, Л. В. Сахарный и другими.

Когнитивный подход базируется на том, что в нем делается большой акцент на роли человеческого фактора в познавательных процессах, в связи с чем особое внимание уделяется коллективному и индивидуальному знанию говорящих, их обыденному опыту, то есть решается проблема того, как отражено в сознании человека его понимание и видение мира.

Термин «пространство» в последнее время стал активно употребляться в работах лингвистов и культурологов [В. Н. Топоров, Ю. С. Степанов, Дж. Лакофф, Дж. Фоконье и другие], что происходит на фоне общей тенденции к перемещению интереса от исследования и освоения внешнего мира к изучению внутреннего смыслового пространства личности. Д. Шпербер и Д. Вильсон впервые ввели в лингвистический обиход понятие когнитивного пространства, которое индивидуально для каждого человека [Sperber, Wilson 1986]. Мы придерживаемся следующей точки зрения: каждый человек живет в своем собственном когнитивном пространстве, которое существует благодаря языку и отражается в речи. При общении возникает взаимодействие когнитивных пространств, которые при определенных условиях могут частично совпадать, и тогда общение успешно, или могут не совпадать, и тогда общение может быть несостоявшимся, неуспешным или конфликтным.

Когнитивное пространство, как сложное ментальное образование, представляет собой определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая (языковая) личность, каждый «человек говорящий» (формируя индивидуальное когнитивное пространство), все личности, входящие в тот или иной социум (коллективное когнитивное пространство) и все носители того или иного национально-лингво-культурного сообщества или национально-культурного менталитета (когнитивная база). В. В. Красных отмечает, что не только когнитивная база, но и когнитивные пространства являются национально-маркированными, что вполне объяснимо, так как «ядром» когнитивных пространств служит когнитивная база сообщества, которая является родной для носителя/носителей данного когнитивного пространства. Индивидуальное когнитивное пространство, коллективное когнитивное пространство и когнитивная база отличаются внутренним наполнением и внешним масштабом. Под внешним масштабом понимается число языковых личностей, для которых когнитивная совокупность является общей. А внутренний масштаб охватывает совокупность знаний и представлений, ее наполнение. Из чего следует, что индивидуальное когнитивное пространство всегда больше когнитивной базы, так как в последнюю входят инварианты восприятия культурных феноменов. Когнитивная база представляет собой необходимо обязательный минимум знаний, образующий зону пересечения совокупностей знаний и представлений всех входящих в то или иное национально-лингво-культурное сообщество. Что касается индивидуального когнитивного пространства, оно обязательно включает в себя элементы

когнитивной базы, а также элементы коллективных когнитивных пространств, помимо индивидуальных знаний и представлений самой личности.

Базисной посылкой когнитивной лингвистики является то, что наши представления о мире сосредоточены в особых структурах, которые отвечают за кодирование и хранение информации и вследствие этого получивших название когнитивных. Язык принимает самое активное участие в формировании данных структур, но само значение в естественных языках является мысленно кодируемой информационной структурой, поддержанной «неязыковым сознанием» [Ченки 1996]. Эти структуры и представляют продукт когнитивной деятельности, то есть адаптивной и регулятивной деятельности по переработке информации [Касевич 1996]. Совокупность таких структур формирует когнитивное пространство, включающее в себя все наши знания и представления о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы.

Анализ собственно когнитивных исследований и их результатов показывает, что, несмотря на всю их разнородность и внешнюю несовместимость, в них действительно наблюдается нечто общее и объединяющее. Это – антропоцентричность языка, точнее – заложенные в языке практически, теоретические и культурные знания и опыт, освоенные, осмысленные и прямо или косвенно вербализованные носителями языка, и восстанавливаемые, в конечном счете – в результате семантического и концептуального анализа – в виде языковой картины мира. В формировании языковой картины мира, складывающейся у говорящего по мере того, как он овладевает родным языком, важную роль с лингвистической точки зрения приобретает внутренний лексикон, куда «записываются» усвоенные слова вместе с их свойствами, или система, именуемая иногда словесной памятью. Фактически здесь оказывается репрезентированным коллективный опыт говорящих по индивидуализации разных объектов мира и их категоризации и классификации. Языковая картина мира имеет наиболее важную функцию как средство концептуализации и категоризации внешнего и внутреннего миров человека. Вслед за Е. С. Кубряковой концептуализацию понимаем как процесс порождения новых смыслов, который связан с вопросами образования новых концептов, создания новых концептов в связи с уже имеющимися концептами в концептуальной системе и другими вопросам.

Реализация и интерпретация определенных стратегий речевого общения не могут осуществляться без учета многообразных личностных и социокультурных аспектов коммуникативного процесса. При описании единичного речевого действия учитываются не только типичные схемы практической и коммуникативной деятельности, но и типичные схемы организации внутреннего мира говорящего. Иначе, представленный в индивидуальной картине мира набор познавательных структур, формирующих когнитивные пространства.

Итак, мы отмечаем, что каждый человек говорящий (*homo loquens*) обладает некоторым набором знаний и представлений, которые могут носить

как индивидуальный, так и коллективный характер. Коллективный характер, однако, следует рассматривать с точки зрения социальной группы, в которую входит личность (например, профессиональный социум), и с точки зрения национально-культурного сообщества.

Следовательно, можно выделить три «набора» знаний и представлений: индивидуальный и два коллективных: социумный и национальный. Когнитивное пространство представляет собой своеобразное хранилище, где находятся знания о всех известных нам словах из всех известных нам языков. Формирование когнитивного пространства как интегрального ментального образования является одним из основных компонентов когнитивной деятельности человека.

Являясь ментальной сущностью, отдельные компоненты когнитивного пространства репрезентируются различными языковыми средствами. Языковые формы являются отражением когнитивных структур. Они определяются такими когнитивными феноменами как общая концептуальная организация, мышление, структура представления знаний, восприятие, категоризация и память. Когнитивная деятельность человека осуществляется как процесс концептуализации элементов объективного мира. Как результат мыслительной деятельности человека можно назвать процесс концептуализации, который представляет собой выделение минимальных единиц человеческого опыта, а также и порождение, и трансформацию новых смыслов. В результате этого в сознании формируются ментальные сущности – концепты, соотносящиеся с предметами, процессами и явлениями действительности. Концепт как знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях может быть реконструирован через свое языковое выражение, а также внеязыковое представление о том фрагменте действительности, которая формирует данный концепт, поскольку лексическое значение связывается со своим понятийным основанием. Коллективные когнитивные пространства различаются по степени их актуальности для носителя языка, откуда следует, что некоторые значения всплывают в памяти быстрее других.

Процесс коммуникации будет успешен в зависимости от того, насколько идентичны когнитивные базы участников коммуникации, коллективные когнитивные пространства, а также их индивидуальный опыт – индивидуальные когнитивные пространства. Говорящим на разных языках сложнее понять друг друга, так как в их сознании закреплены ценности своей культуры. Когнитивные пространства могут пересекаться, что обуславливает их взаимопроницаемость.

Во второй главе «Роль когнитивного пространства в практике перевода» изучается когнитивная основа переводческого процесса, представляется понятие переводческого пространства и описывается методика проведения ассоциативного лингвопереводческого эксперимента. Анализируются результаты практического исследования, основанного на проведенном лингвопереводческом эксперименте, изучаются тексты исходного языка (русского) и языка перевода (английского) на предмет

выявления влияния когнитивного пространства в переводческой деятельности. Путем сопоставительного анализа выявляются наиболее характерные ошибки в переводе текстов с русского языка на английский, то есть рассматриваются практические аспекты межъязыковой эрратологии.

В контексте современной когнитивной парадигмы разрабатывается новая модель перевода, в основе которой лежит интерпретация самого процесса перевода как одного из видов когнитивной деятельности человека. Толкование оригинала имеет результатом – в процессе перевода – выбор тех речевых средств из языка перевода, которые представлены в когнитивном пространстве знаний переводчика, или реципиента, воспринимающего информацию на иностранном языке. Можно представить, насколько сложен процесс переводческой деятельности. Ведь этот процесс характеризуется постоянным поиском. Какому слову или обороту отдать предпочтение, когда наряду с традиционными соответствиями существует ряд возможных синонимов: *создать условия – create necessary conditions, give / provide (with) the right / favourable conditions, make possible to, facilitate, promote, encourage; значительный – considerable, great, substantial, significant, marked, good, large, quite big.*

Научная ценность переводоведения, на наш взгляд, сейчас определяется интересом к его объекту – переводу, как к когнитивной деятельности, связанной с языком и предполагающей соприкосновение когнитивных пространств говорящего на двух языках и передачу оригинала языковыми средствами другого языка, что подтверждают работы авторов, представляющих переводческую деятельность как межъязыковую и межкультурную коммуникацию: Л. М. Алексеевой, И. С. Алексеевой, Л. К. Латышева, И. Э. Ключанова, В. Н. Комисарова, С. В. Тюленева и других. Когнитивный аспект перевода заключается в том, что знания автора и переводчика, их воспоминания интуитивно учитываются в процессе перевода, дополняя слова и фразы оригинального текста. Очевидно, что, проследив путь переводчика от идеи к переводу, можно мысленно заглянуть в когнитивное пространство, которым владеет переводчик. В рамках компаративистского подхода мы можем только гипотетически сформулировать закономерности непосредственно ненаблюдаемого процесса перевода, имея в наличии только текст на «входе» (оригинал) и на «выходе» (собственно перевод). Сопоставительный анализ текстов исходного языка и языка перевода позволит предположить возможные пути достижения эквивалентности и адекватности. Перевод представляется как коммуникация межъязыкового и межкультурного характера, в процессе которой происходит формирование переводческого пространства (термин введен Л. В. Кушниной). Субъекты переводческого пространства – автор, переводчик, реципиент – вносят в переводческое пространство некоторый своеобразный компонент смысла. И в результате когнитивные пространства всех субъектов являются смыслопорождающими. Но только в индивидуальном когнитивном пространстве переводчика происходит процесс генерации смысла.

Изучение когнитивных пространств нацелено на выявление закономерностей и особенностей межъязыкового и межкультурного речевого поведения русскоговорящего и англоговорящего, а также на их объяснение, учитывающее взаимопонимание и прогнозирование «провалов» коммуникации. Эти данные необходимы во всех сферах жизнедеятельности общества, таких как дипломатии, политике, образовании и т. д. Например, концепт «*pension treaty*» может быть воспринят как некий международный договор, касающийся универсальных пенсионных реформ, а не в качестве индивидуального соглашения отдельно взятого пенсионера внутри страны.

Перевод всегда являлся мощным фактором развития языка. Наличие развитой когнитивной системы и рефлексивных навыков позволяют переводчику достигнуть реального понимания текста оригинала и «достраивать» отсутствующие элементы. В переводческом пространстве взаимодействуют различные когнитивные пространства – носители смыслов, репрезентирующие различные языки и культуры. В процессе перевода естественным образом происходит взаимопроникновение национальных культур. Реалии одного языка репрезентируются в языке перевода, образуя новые концепты и/или их описательные эквиваленты, например: *Казах репатриант – Oralman; Нижняя палата Парламента Казахстана – Mazhilis; Местный представительный орган – Maslikhat; Глава города, района, области – Akim* (примеры выявлены в ходе сопоставления русских текстов и их переводов на официальных Интернет-сайтах Казахстана).

Современное определение перевода дает переводчику два направления деятельности: во-первых, необходимость воспроизвести на языке перевода значительные семантико-структурные особенности исходного текста; во-вторых, адаптировать новый текст под восприятие другого лингвоэтнического сообщества. Однако встречаются случаи непереводимости или неполной переводимости. Мы не связываем это явление только лишь с различиями, существующими в устройствах языков. Причиной подобных переводческих трудностей является расхождение когнитивных пространств в структуре знаний говорящего на двух и более языках.

Путь, который проходит переводчик от восприятия авторского сообщения до представления вербального текста перевода реципиенту, может быть представлен в виде следующей цепочки (когнитивной модели перевода): 1) восприятие отдельного отрезка текста оригинала; 2) понимание значения языковых средств исходного языка; 3) соотнесение их с контекстом целого высказывания; 4) построение концептуального образа сообщения; 5) сопоставление индивидуального когнитивного пространства, коллективных когнитивных пространств и когнитивных баз; 6) выбор соответствующих языковых средств на языке перевода; 7) вербальная репрезентация авторского замысла на иностранном языке.

Процедура проведенного нами ассоциативного лингвопереводческого эксперимента построена по следующей схеме. На первом этапе исследуется процесс порождения сообщения на родном языке на основе имеющейся идеи.

Второй этап направлен на выявление порождаемого мысленного образа текста. Испытуемым необходимо описать образ, возникший в их сознании при чтении иноязычного текста, а затем вербализовать его. В задаче третьего этапа эксперимента входило: составление высказываний на иностранном языке и установление влияния индивидуального когнитивного пространства на языковое выражение оригинального текста.

В эксперименте участвовали 40 студентов факультета лингвистики и перевода Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова.

В действительности переводческий процесс протекает неосознанно, но в условиях эксперимента участникам необходимо было искусственно акцентироваться на своих действиях. Группе испытуемых мы предложили вербально-графическую схему, составленную согласно следующим принципам: 1) от общего к частному; 2) выделение ключевых слов; 3) установление причинно-следственных связей.

Казахстан → WTO => экономическая модернизация – конкурентоспособность => международные рынки.

Исходной идеей послужила следующая фраза: *«Вступление в WTO является дополнительным инструментом экономической модернизации и укрепления конкурентоспособности Казахстана на международных рынках».*

В переводе, опубликованном вслед за данным выступлением, эта мысль звучит следующим образом: *«Joining the WTO will be an additional tool for economic modernization and strengthening Kazakhstan's competitiveness on the world markets».* Важно то, что участники эксперимента были свободны в выборе языковых средств и развитии мысли. На данном этапе им необходимо было вербализовать авторский замысел, представленный схематически, на русском языке.

Концепты, выраженные глаголом «вступать» (в 6-ти высказываниях), существительным «вступление» (в 11-ти), словосочетанием глагола с существительным «приводит в состав» (в 3-х), репрезентированы различными языковыми средствами, хотя отражают единое содержание внеязыковой ситуации, заключающейся в наиболее часто ассоциирующихся здесь причинно-следственных отношениях «если..., то...». Языковое выражение, так или иначе, воссоздает в своем значении общую когнитивную структуру восприятия: *если Казахстан войдет в состав WTO, то это приведет к определенным положительным для страны результатам.* Мы обращаемся к идее множественности глагольных предикатов, утверждая, что существует неопределенное количество языковых репрезентаций, объединенных единым семантическим пространством. Центральные глаголы и глагольные конструкции в полученных нами высказываниях *даст возможность* (4), *позволит повысить* (3), *приведет* (3), *позволит заняться* (2), *позволит выйти* (2), *способствует* (1), *выведет* (1), *получит доступ* (1) представляют собой микрополе когнитивной структуры в определенном контексте. Совокупность словоупотреблений, перечисленных выше, не имеет

границ. Как можно было заметить, сообщения существенно отличались друг от друга и по форме языкового выражения, и по информационно-логическому содержанию, что соответствовало содержанию индивидуально-когнитивного пространства каждого участника эксперимента. Формулируя высказывания по предложенной схеме на родном языке, испытуемые основывались на знаниях, структурированных в их индивидуальном когнитивном пространстве, и на национальной когнитивной базе, свойственной им. Мы получили 22 варианта предложений, среди которых были и такие, которые не передавали исходной идеи, в силу отсутствия в когнитивном пространстве знания об экономическом положении Казахстана (Казахстан еще не является членом ВТО). Следовательно, такие высказывания были исключены из эксперимента.

Во второй части эксперимента участвовали уже две группы испытуемых. Вторая группа была ознакомлена с авторским высказыванием, схемой и предложениями, составленными первой группой. Всем участникам необходимо было составить на основании предложенной информации новое высказывание на иностранном языке. Сопоставляя описываемые испытуемыми вербализованные мысленные образы (*саммит, политические дебаты, парламентская сессия, выступление Президента страны, выступление политических лидеров Казахстана, международные переговоры и др.*), возникающие в их сознании, мы отметили, что в поле переводчика, как реципиента оригинального сообщения, образуется множество смыслов, являющихся частью когнитивных пространств говорящих.

Далее следовала фаза вербализации образа на иностранном языке, – образа, характеризующегося целостностью когнитивной структуры, то есть собственно перевод. Представленный образ (*важность такого политического шага для Казахстана, как вхождение в мировое сообщество*) для каждого испытуемого становится концептом-гештальтом, через который переводчик выражает свое восприятие текста. Имя уже некоторый смысл высказывания, испытуемым осталось подобрать подходящие языковые средства на языке перевода, наиболее гармонично отражающие этот смысл. 40 высказываний на английском языке было получено в результате процесса перевода. Смысл словосочетания «*вхождение в ВТО*» имел несколько вариантов языковых репрезентаций на английском языке: *joining, entering, reaching the level, approaching the standards, getting the access, becoming a member, promoting*. Будущность перспективы для страны получила репрезентацию видовременной формой глагола Future Indefinite: *will give, will lead, will boost, will favour, will be provided, will be significant, will become, will promote, will advance*. Как можно заметить, группа глагольных предикатов не имеет границ, так как их совокупность выражает в языке приближенность и относительность – основные принципы человеческого познания. Каждый из вышеперечисленных глаголов тем или иным образом воссоздает своим значением общую когнитивную ситуацию, выражаемую группой в целом.

Таблица 1

Анализ критериев гармоничности переводов

Критерии	Общее количество испытуемых	Количество гармоничных переводов	% гармоничных переводов
Эквивалентность в плане языкового выражения	40	31	77,5 %
Адекватность в плане содержательности		19	47,5 %

Из таблицы 1 следует, что адекватность перевода в плане содержательности заметно ниже, чем эквивалентность в плане языкового оформления, что можно объяснить расхождениями языковых картин мира говорящих, различным восприятием когнитивной ситуации индивидом и наполнением его когнитивных пространств.

Как показал проведенный эксперимент и его анализ, в основе переводческой деятельности лежат сопоставления образов, возникающих в когнитивном пространстве переводчика и вербализованных языковыми единицами ПЯ, что позволяет расширять когнитивные возможности говорящего. Рассмотренный случай перевода одной мысли позволяет не только уточнить вопрос о соотносимости ментальной деятельности и процесса вербализации когнитивных структур восприятия, но и наметить межконцептуальные связи.

Сопоставление текстов ИЯ и ПЯ с учетом изменений лексико-грамматических форм, семантических соответствий, логических связей и экстралингвистической действительности, дает возможность вывести закономерности перевода. Расхождение когнитивных пространств носителей исходного языка и языка перевода предопределяет, какими могут оказаться расхождения в исходном тексте и переводном тексте. В когнитивном пространстве переводчика знания исходного языка и языка перевода пересекаются. Чем больше объем совпадения, тем легче выбирать соответствующие средства выражения в языке перевода, то есть сознательно установить отношения между языковыми репрезентациями исходного языка и языка перевода.

В нашем исследовании мы обращаемся к информативному переводу – переводу официально-деловых и общественно-политических текстов, основная функция которого заключается в сообщении каких-то сведений реципиенту, а не в воздействии на него с художественно-эстетических позиций. Среди рассматриваемых нами публичных речей: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 19 марта 2004 г. – www.president.kz; Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 18 февраля 2005 г. – www.president.kz; Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 1 марта 2006 г. – www.kazakhstan_today.kz и их

переводы – Address by the President of Republic of Kazakhstan Mr. Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan, 19th of March 2004. – www.president.kz; Address by the President of Republic of Kazakhstan Mr. Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan, 18th of February 2005. – www.president.kz; Message of the President of Republic of Kazakhstan Mr. Nursultan Nazarbayev to the People of Kazakhstan, 1st of March 2006. – www.kazakhstan_today.kz.

А также нами проведен сопоставительный анализ текстов текущих новостей и их переводов на официальных казахстанских Интернет-сайтах www.kazakhstan_today.kz, www.khabar.kz/ru, www.khabar.kz/eng. Помещенные на Интернет-сайтах тексты новостей входят в следующие временные рамки: с января по сентябрь 2006 года. Рассмотренные в работе примеры сравнивались с точки зрения их словарного значения. Исследования специфики значения ключевых слов проводилось по следующему плану: отбор ключевых слов из текстов ИЯ и ПЯ; исследование семантики слов по толковым словарям каждого языка; сопоставление и анализ результатов изучения семантики ключевых слов. Реализуя когнитивный подход к изучению переводческих закономерностей на базе анализа речевых ошибок, мы попытались показать, что контекст влияет на процесс узнавания и последующего выбора концептуальных единиц.

Мы воспользовались переводами официальных Интернет-сайтов, что обеспечивает их корректность и адекватность. *В недалеком уже 2009-м году наша страна рассчитывает возглавить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Именно эту перспективу обсуждали наши депутаты на двусторонних встречах с представителями законодательных собраний других стран. – The prospect of Kazakhstan taking the chairmanship at the OSCE in 2009 was also discussed.* Языковые репрезентации «в недалеком уже» и «наши депутаты на двусторонних встречах с представителями законодательных собраний других стран» не получили своего фактического воплощения в высказывании на ПЯ. Перевод визуально оказался короче оригинала, ИТ превысил ПТ и по лексическому составу, и по смыслу. В процессе прагматической обработки использовались преобразования, выходящие за рамки допустимого в переводе. То, что страна только «рассчитывает возглавить» международную организацию, не обозначено, а утверждается как очевидный факт «taking the chairmanship». Данный вариант перевода отражает неполное и недостаточно правильное понимание, ведущее к приблизительной интерпретации содержания текста оригинала. Переводчик несет ответственность за недостаточность или ошибочность своего понимания, которые транслируются в культуру перевода. Следовательно, уместным в вышеприведенном переводе было бы употребление языковой репрезентации «probable – likely to happen (вероятный, возможный)», что и передавало бы ту когнитивную ситуацию, которая заложена в оригинале.

Индивидуальное когнитивное пространство каждой личности уникально. Однако существование в каждом лингво-культурном сообществе определенных традиций, которые зафиксированы в виде представлений и знаний, входящих в ментальные образования, должны обуславливать

примерно одинаковое расположение определенных когнитивных структур в ментальной сфере и совмещенном когнитивном пространстве у автора исходного текста и переводчика.

Воспроизводя содержание оригинала, переводчик осознанно использует ряд технических приемов, которые копируют формы и структуры языка оригинала, что позволяет преодолевать типичные переводческие трудности. При переводе интересующего нас фрагмента на когнитивном уровне переводчик может столкнуться с рядом переводческих трудностей, для решения которых ему потребуется ввести новый термин. Например, он может использовать заимствования иноязычной формы путем транскрибирования (*akimat, akim, файл, интерфейс* и др.) и калькирование путем перевода каждого элемента в отдельности с последующим объединением переведенного в единое целое (*universal personal code, common accounting center, заднекамеечник* и др.).

Однако заимствованные реалии нуждаются в пояснении, так как когнитивные пространства англоговорящего реципиента с наименьшей вероятностью содержат подобные языковые репрезентации. Следующие примеры взяты из официальных переводов ежегодного публичного выступления Н. Назарбаева «Послание Президента РК народу Казахстана»: *глава города, района, области – Akim – regional or local governor; орган местного самоуправления – Akimat – the official seat of the regional or local governor; детская образовательная программа – Bolashak – the Future program; местный представительный орган – Maslikhat – the members of regional governments; нижняя палата Парламента – Mazhilis – the Lower Chamber of the Kazakhstani Parliament; репатриант в Казахстан – Oralman – a Kazakh repatriate.*

Переработка информации при переводе носит когнитивный характер, поскольку трансформирующей константой является когнитивная система человека. Модус восприятия направлен на предложение в целом как на когнитивную структуру, организующую знания говорящего о целой ситуации. Таким образом, его внешняя (языковая) форма получает, во-первых, синтаксическую («предложенческую») интерпретацию, во-вторых, когнитивную, например: *У нас была простая и ясная цель – мы хотели жить лучше, нам хотелось свободы, а еще больше мы хотели, чтобы будущее наших детей и внуков было достойным. На это ушли годы, годы нашей с вами жизни. Мы работали не зря и вот чего мы добились. – We had a clear goal. We wanted to live better, to pursue freedom, and most of all, we wanted to make sure that our children and grandchildren would have a future worthy of them, and that our nation would become an equal, proud and predictable partner to others in the world community of nations. We have worked towards these goals for many years of our lives. Our efforts were not in vain – just look what we have achieved!*

Ситуация оригинала предполагает наличие знаний в когнитивном пространстве говорящего о настоящем положении страны во внутренней и внешней политической жизни. *Worthy future – достойное будущее* означает,

что нация, в первую очередь, должна зарекомендовать себя на международном уровне как равноправный партнер. Мыслительный материал оригинального высказывания представляет собой вынесение его «наружу» в переводе посредством вербализации.

Возникающие образы в мозгу переводчика в процессе концептуализации оформляются определенными концептами *an equal, proud and predictable partner, in the world community of nations*. Таким образом, переводчик реализует свой вербальный потенциал и оформляет известные ему факты под собственным углом зрения и решает, как он категоризирует исходный материал. Итак, используя доступные переводчику языковые средства, в тексте перевода появляется фрагмент *and that our nation would become an equal, proud and predictable partner to others in the world community of nations*.

Анализ различий на входе (исходный текст) и выходе (текст перевода) дает возможность судить о природе и способах функционирования отклонений в тексте перевода. Одним из важнейших способов преодоления лингвостиллистического барьера является применение разнообразных трансформаций. Переводчик стремится к адекватной мере переводческой трансформации, которая является весьма существенной характеристикой качественного перевода. Среди основных видов переводческих трансформаций назовем опущение, добавление, изменение порядка слов, изменение грамматических форм оригинала, лексические замены и другие.

Опущение слов, словосочетаний и даже целых абзацев используется как способ исключения из текста ненужной информации, непосредственно не представляющей информативной ценности для англоговорящей аудитории.

К числу элементов, существенных для читателя, обычно относятся некоторые эпитеты: *Мы создали успешно работающую рыночную экономику. – We have built a functioning market economy. Сегодня Казахстан имеет реально работающую рыночную экономику. – Kazakhstan today has a functioning market economy.* «*A functioning market economy*» предполагает «*acting or performing activities assigned to, required of, or expected of (действующая или выполняющая предписанные, требуемые или ожидаемые действия)*», то есть образ успешности и реальности, можно предположить, включен в концепт *functioning*, чем и объясняется отсутствие в переводном высказывании языковых репрезентаций «успешно» и «реально». Образ *functioning* имеет равный объем семантического наполнения по сравнению с образами *успешно работающий* и *реально работающий*. Опущение информации – одна из основных прагматических трансформаций. Даже визуально английская версия выглядит меньше, чем русскоязычная. Будучи обработанной в когнитивной системе переводчика поступившая информация эксплицируется через призму его восприятия языковыми средствами ПЯ, имеющимися в его индивидуальном когнитивном пространстве.

Введение дополнительной информации (добавление) направлено на адекватное восприятие текста иноязычным читателем: *С чего мы начинали, с чем мы оказались на старте, какие в то время у нас были реальные шансы? – So, how did we start, what did we have to work with at the beginning, and what*

where our real chances for success? «Реальные шансы» для русскоязычного реципиента вполне объяснимый и понятный цельный концепт, подразумевающий шансы на процветающее будущее. Это концепт, входящий в коллективное сознание. В среде с отличной (другой) когнитивной базой высказывание «real chances» на уровне языковой формы также вполне благозвучно. Но с точки зрения когнитивной ситуации данная языковая репрезентация достаточно гибкая для восприятия англоязычным реципиентом. Именно поэтому «real chances» конкретизируются выражением «for success», передающим не только семантическое значение, но и способствующим пониманию всей когнитивной ситуации. Так со стороны оценивались экономические и политические шансы Казахстана... – Seen from the outside, our political and economic future looked grim. Рассмотрим концепт «grim future» (unrelenting, rigid, stern; terrible; ghastly, sinister period of time yet to be – жесточкий; жесткий, немалый; страшный; мрачный, зловещий период). Добавление «grim» к «экономическим и политическим шансам» объясняется наличием коллективного знания в когнитивном пространстве переводчика о полной ситуации в стране, ее политике и экономике. Таким образом, «grim» становится когнитивной опорой при понимании высказывания.

Данные примеры лексических добавлений представляют собой варианты расширения текста оригинала с помощью представления когнитивной ситуации, и связаны с необходимостью полноты передачи его содержания для восприятия исходного текста не носителем языка. И добавления и опущения важны при переводе для совмещения когнитивных пространств автора сообщения и его реципиента.

Рассматривая тексты казахстанских официальных Интернет-сайтов (на русском и английском языках) как материал для изучения когнитивных пространств при переводе, необходимо понимать, что структура текста, его содержание непосредственно зависят от задач, которые авторы пытаются реализовать с помощью данного текста.

Сопоставляя тексты оригинала и их переводы, мы видим, что перевод не является универсальным заместителем оригинала, а замещает его лишь в определенной мере. Причина в том, что переводчик ориентируется на потребителя перевода, чтобы в сознании реципиента не возникали такие представления и, образы и ассоциации, которые не предусматривались автором. Однако иногда реципиент в силу отсутствия некоторых языковых репрезентаций или неадекватного выбора эквивалента переосмысливает ситуацию через призму своего индивидуального когнитивного пространства и когнитивной базы, присущей ему. Эквивалентность ИТ и ПТ заключается в том, что они представляют относительно равнозначные лингвотнические предпосылки для восприятия разноязычных вариантов текста и для реакции на него, например: *Еще один пример – казахстанский хлопок. Сейчас его отдают практичкой за копейки. А если наши хлопководы всерьез займутся переработкой «белого золота», их прибыль увеличится в разы. – It was proposed that the problem of Kazakhstani cotton or «white gold» as it is*

known, be taken seriously. It is currently being sold at cost. If this problem is solved, incomes will increase accordingly. Это приводит к неожиданным содержательным последствиям. В переводе очевидна проблема, связанная с количеством продаж хлопка *«it is currently being sold at cost»*, что не совсем соответствует оригинальному замыслу, где акцентируется проблема перерабатывающей промышленности *«если наши хлопководы всерьез займутся переработкой»*. Данные отрезки можно охарактеризовать пониженной коммуникативно-функциональной эквивалентностью, так как носители ИЯ и носители ПЯ имеют неравные условия восприятия текста вследствие несовпадения их индивидуальных когнитивных пространств и когнитивных баз. Так, предложение *«Россия ни с одним государством мира не имеет подобных договоров в столь высокотехнологичной сфере»*, в переводе звучит следующим образом: *«Kazakhstan is the only state, with which Russia has signed such an amount of high technology agreements»*. Восприятие ситуации реципиентом смещено с качественной и содержательной характеристики договоров (*«подобные договоры»*) на количественную (*«such an amount of agreements»*), тем самым неверно передается содержание оригинала.

Обусловленные лингвотническим барьером модифицирующие переводческие действия направлены на нейтрализацию расхождений систем, норм и узусов ИЯ и ПЯ, а также на совмещение несовпадения когнитивных пространств носителей ИЯ и ПЯ. Не восполненная переводчиком информация в индивидуальном когнитивном пространстве реципиента может стать следствием различной степени нарушений смыслового восприятия высказывания: *«Привлекло внимание ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) и то наработанное Казахстаном за годы независимости, и тот бесценный опыт международного и межрелигиозного согласия в стране, который, несомненно, мог бы быть передан другим участникам процесса.» – The OSCE was interested in Kazakhstan's experience of international and religious accord in the country, which could be passed on to other participants of the session.* Пропустив в переводе часть сообщения *«то наработанное за годы независимости»*, выделенную в оригинале, переводчик не в полной мере представил ситуацию реципиенту, чем ограничил меру его восприятия. Реципиент может представить, что в Казахстане всегда существовало международное и межрелигиозное согласие, и годы независимости никак не повлияли на те положительные изменения, которые в действительности произошли в стране за последние годы.

Порождающим пространством, в котором формируется конечный текст на ПЯ, является совмещенное когнитивное пространство переводчика, создаваемое в его ментальной реальности с помощью интеграции когнитивных структур, участвующих в ментальных процессах.

С целью сделать текст перевода доступным для восприятия отдельным группам реципиентов, не обладающим достаточными познаниями и профессиональным или жизненным опытом, которые требуются для

полноценного понимания оригинала, в переводах текстов официальных Интернет-сайтов используется адаптированный перевод, заключающийся в частичном упрощении и пояснении структуры и содержания оригинала. То есть, в силу различия когнитивных пространств оригинал и его перевод не являются универсальным заместителем друг друга.

Трудность восприятия отдельных фрагментов и понимания оригинального замысла заключается именно в ошибочной передаче языковых структур когнитивного пространства переводчика. Завершением исследования явилась разработка типологии переводческих ошибок на материале письменных переводов с русского на английский язык, основанной на концепции соотношения когнитивных пространств в переводческой практике. Итак, мы выделяем следующие типы ошибок:

- перформативные ошибки (непредсказуемые и несистемные);
- ошибки компетенции (различного рода предсказуемые ошибки, обусловленные недостаточным уровнем компетенции в иностранном языке или отсутствием в когнитивном пространстве переводчика знаний о той или иной ситуации, форме репрезентации или переводческой стратегии – семантические ошибки, неправильное применение правил грамматики и межязыкового переноса).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать заключение: при транспонировании содержания текста ИЯ в текст ПЯ переводчиками допускаются ошибки на синтагматическом и парадигматическом уровнях:

- синтагматические представлены ошибками синтагматически-функционального (неправильное использование форм единственного и множественного числа имени существительного, степени сравнения прилагательных и наречий, определенного артикля, порядка слов) и синтагматически-формального (барбаризмы, ошибки в нецельнооформленных единицах, грамматическая орфография) свойства.
- парадигматические ошибки представлены на лексико-грамматическом, лексико-структурном и лексико-семантическом уровнях.

В заключении подводятся общие итоги работы и формулируются основные выводы по теме диссертации. Данное исследование позволило утверждать, что переводческий процесс рассматривается как ряд последовательных трансформаций, выбор которых непосредственным образом связан с наполнением индивидуального когнитивного пространства переводчика. Таким образом, исследование перевода в когнитивном аспекте позволяет судить о роли когнитивного пространства в процессе понимания иностранного текста. Проводя сопоставительный анализ, мы выявили, что исходный текст и текст перевода могут варьироваться по объему и по содержанию, но непосредственно перевод, имея собственное наполнение и границы, соотносится с оригиналом через пересечение когнитивных пространств. Нами было замечено, что переплетение когнитивных пространств является неотъемлемым компонентом процесса восприятия исходного текста и транспонирования его на языке перевода, так как играет роль подкрепления информации при хранении ее в кратковременной памяти,

а затем и при последующей ее передаче в долговременную память. Анализ основных проблем когнитивной лингвистики показал актуальность когнитивного подхода для исследования роли когнитивных пространств в переводе с одного языка на другой, что связано с возросшим интересом к проблеме взаимоотношений действительности, мышления, сознания и языка.

В соответствии с когнитивным подходом к проблеме межкультурного и межкультурного переводческого процесса и основываясь на результатах проведенного практического исследования, нами были выделены следующие особенности перевода когнитивных пространств:

1. Единицей перевода когнитивного пространства является порождаемая в поле переводчика единица смысла, вербализация которой происходит по модели выводного знания.
2. В процессе перевода когнитивных пространств существенную роль играет наполненность и объем индивидуального когнитивного пространства переводчика.
3. Источником помех в переводе как межкультурной коммуникации является содержание когнитивного пространства переводчика.
4. Реализация трансформационных преобразований в структуре переводного текста осуществляется в результате пересечения когнитивных структур восприятия информации в когнитивных пространствах переводчика.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Мордовская Е. В. Межкультурное взаимодействие в обучении иностранному языку // Житниковские чтения (VII; 2004): Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: Материалы международной научной конференции, Челябинск, 5 – 6 октября 2004 г. – 205 с. [С. 184 – 185].

2. Мордовская Е. В. Художественный текст в переводческом пространстве // *Ethnohermeneutik und Anthropologie* – Landau: Verlag Tyrrische Pädagogik, 2004. – Bd. 10. – 644 S. [С. 386 – 389].

3. Мордовская Е. В. Социокультурный аспект коммуникативного процесса // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – 324 с. [С. 33 – 35].

4. Мордовская Е. В. Культура и язык (к постановке проблемы) // Коммуникационный процесс в вузе: Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. Челябинск, 21 – 25 декабря 2004 г. Челябинск: Изд-во Академии культуры и искусств, 2004. – 149 с. [С. 52 – 54].

5. Мордовская Е. В. Когнитивные пространства в структуре знаний говорящего // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: Сборник материалов международной научно-методической конференции: В 2 т. – Старый Оскол: ООО «ТИП», 2005. – Т. I. – 376 с. [С. 114 – 117].

6. Мордовская Е. В. Индивидуальное когнитивное пространство в речевой коммуникации // Языки профессиональной коммуникации: Материалы II

международной научной конференции. Челябинск, 1 – 2 ноября 2005 г. / Отв. ред. О. В. Демидов; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2005. – 348 с. [С. 286 – 288].

7. Мордовская Е. В. Роль когнитивного пространства в практике перевода // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, № 12. – Кострома, 2005. – 246 с. [С. 123 – 128].

8. Мордовская Е. В. Концептуализация как процесс формирования системы знаний // Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых «Современная наука и проблемы образования» – Костанай, 2006. – 336 с. [С. 288 – 290].

9. Мордовская Е. В. Когнитивно-концептуальная основа перевода // Научный журнал «Lingua mobilis». – Челябинск, 2006. № 1. – 187 с. [С. 120 – 124].

10. Мордовская Е. В. Переводческое пространство как переплетение когнитивных пространств // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф., Челябинск, 27 – 28 апр. 2006 г. / Под ред. Л. А. Нефедовой. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – 309 с. [С. 253 – 255].

Подписано в печать 10.11.06. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ № 671

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 46-27-32;
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

